

Константин Лемешев

Е. А. РАЗИНА — УЧИТЕЛЬНИЦА И ДЕТСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА: В ПОИСКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ

В статье на основе материалов, хранящихся в «автобиографической коллекции» С. А. Венгерова в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, а также других документов рассматривается творческая биография Елизаветы Алексеевны Разиной (1856–1915). Соотнесение фактов биографии, литературных произведений и учебных изданий дает возможность увидеть, как в судьбе и творчестве Е. А. Разиной взаимодействуют две линии: осмысление наследия и жизни своего отца, известного детского писателя А. Е. Разина, с одной стороны, и с другой — ее педагогическая деятельность. В статье представлены результаты исследования профессиональной траектории А. Е. Разиной в условиях реформ школьного образования и открывающихся возможностей для женщин-педагогов. Детская литература попадает в центр внимания неформальных учительских сообществ и становится одним из предметов их деятельности, прежде всего, в форме составления рекомендательной библиографии. Е. А. Разина принимала участие в коллективных библиографических «Обзорах» и в составлении хрестоматии для старших классов начальной школы, но в ее случае стремление дать детям по-настоящему хорошую книгу и желание быть достойной памяти отца, стать продолжательницей его дела привели к появлению новой детской писательницы.

Ключевые слова: Е. А. Разина, А. Е. Разин, С. А. Венгерова, детская литература, писатель-педагог, начальное школьное образование, библиография детской литературы

Жизнь и книги учительницы начальной школы

14 июля 1915 г. из Санкт-Петербурга было отправлено письмо. Адресат жил недалеко — в Царском Селе. Известно, что он письмо получил; вряд ли можно сомневаться и в том, что он был рад этому письму — как и многие сотни русских писателей и ученых, получавших в то время такие письма, содержащие просьбу (выраженную, впрочем, с деловой настойчивостью) отправить «в день получения» краткие сведения о себе и своих трудах (в соответствии с пунктами прилагаемой анкеты), а через некоторое время прислать и пространный вариант собственной биобиблиографии. Елизавета Алексеевна Разина, дочь детского писателя и педагога А. Е. Разина (1822 — 1875)¹ — а именно она была адресатом письма — выполнила просьбу, заполнив анкетный бланк и отослав его по указанному петербургскому адресу. Автор письма С. А. Венгеров работал в то время над изданием, которому он дал название «Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки». В соответствии со своим названием список должен был стать подспорьем и основой «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» — грандиозного биобиблиографического проекта, который Венгеров стремился завершить. Для получения необходимых сведений он провел масштабную кампанию по рассылке авторам (потенциальным персоналиям своего «Предварительного списка...») официальных обращений с просьбой прислать биографические данные и список трудов. Присланные ответы пополняли собрание автобиографий (один из источников «Предварительного списка...»), в которое вошла и анкета, заполненная Е. А. Разиной [Анкета 1915, 1–2]. Именно на основе этих данных были составлены посвященные Е. А. Разиной статьи в двух современных биобиблиографических изданиях («Русская интеллигенция» и «Писательницы России»)². Перед нами, таким образом, еще одно свидетельство того, что архив Венгерова, хранящийся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, и, в частности, комплекс материалов, связанный с работой над «Предварительным списком...», является во многих случаях единственным источником сведений о многих писателях, а сам «Предварительный список» и по сей день «сохраняет статус своего рода первоисточника» [Хохлова 2014, 1864].

Из кратких ответов Е. А. Разиной на предложенные Венгеровым вопросы мы узнаем следующее. Е. А. Разина родилась 20 мая 1856 г. в Санкт-Петербурге в семье детского писателя А. Е. Разина. Вос-

питывалась дома, затем окончила Санкт-Петербургские педагогические курсы. В графе анкеты «звание, должность или занятие» Е. А. Разина написала: «Имею звание домашней наставницы, состою учительницей в Высшем начальном женском училище в Царском Селе». Этим ограничивается биографический раздел, далее идет список трудов [Анкета 1915, 1–2]. Отметим, что в этой части ни один из вышеназванных источников («Русская интеллигенция», «Писательницы России»), включая и саму анкету, не является полным и абсолютно точным.

Приведем список опубликованных трудов Е. А. Разиной в хронологическом порядке, объединив данные справочников и ее собственноручного списка, с уточнением библиографических данных, которые для каждого текста приводятся в следующем объеме: первое и последнее издание, журнальные публикации (если таковые были) и варианты названия; отметим также наличие ведомственных рекомендаций и допусков.

Литературные произведения

1. *Алексей Егорович Разин (Воспоминания дочери)* — «Детское чтение». 1885. № 4. (Е. А. Разина называет «Воспоминания» своей первой публикацией).

2. *Первые подвижники земли русской*. [Феодосий Печерский и Антоний Печерский]. Первая публикация: «Читальня народной школы». Вып. 52. СПб., 1888 (под загл. «Первые подвижники русской земли. Очерк Е. А. Разиной»). В изданиях М. В. Клюкина: 2-е изд. 1900; 5-е изд. М., 1917. В изданиях М. М. Ледерле и Ко: 2-е изд. СПб., 1893.

3. *Жизнь не для себя. Повесть для детей*. Первая публикация: «Родник». № 12. 1888. В изданиях М. В. Клюкина: М., 1898; 8-е изд. М., 1916. Допуски и рекомендации: Ученого Комитета Министерства народного просвещения (далее — МНП; со 2-го издания, 1900 г.) и Главного управления военно-учебными заведениями (с 3-го издания, 1903 г.).

4. *Святой преподобный Сергей Радонежский*. Исторический очерк. Первая публикация: журнал «Читальня народной школы». Вып. 5/6. СПб., 1892. В изданиях М. В. Клюкина: 3-е изд. М., [1909].

5. *Великий молитвенник русской земли святой преподобный Сергей Радонежский*. Рассказ Е. А. Разиной. В издании М. М. Ледерле и Ко: СПб., 1893³.

6. *Лукерьюшка*. Рассказ Е. А. Разиной. В изданиях М. В. Клюкина: СПб., 1893; 2-е изд.: М., [1909] (под загл.: «Любовь великая (Лукерьюшка). Рассказ»).

7. *Первый труженник земли русской, Петр Великий*. Исторический очерк. В издательстве «Просвещение»: СПб., [1913].

Учебные издания

1. *Задачи для постепенных упражнений в письменном изложении мыслей*. Классное пособие для начальных училищ. 1-й курс / Сост. учительницы А. Глазунова и Е. Разина. СПб., 1889 (Загл. со 2-го изд.: «Задачи и планы для упражнений в письменном изложении мыслей...»); 8-е изд., СПб., 1913.

2. *Задачи для постепенных упражнений в письменном изложении мыслей*. Классное пособие для старших отделений начальных училищ и младших классов средне-учебных заведений. 2-й курс / Сост. учительницы А. Глазунова и Е. Разина. СПб., 1890 (Загл. со 2-го изд.: «Задачи и планы для упражнений в письменном изложении мыслей...»); 7-е изд., СПб., 1912.

3. *Методические указания ко 2-му курсу «Задач...»*. С приложением статей к 1-му курсу «Задач...» / Сост. учительницы А. Глазунова и Е. Разина. СПб., 1890; 8-е изд., СПб., 1911.

Указанные выше учебные пособия имеют рекомендации Ученого Комитета МНП и Учебного Комитета Ведомства учреждений Императрицы Марии.

4. *Новая хрестоматия для старшего отделения начальных училищ и низших классов средних учебных заведений* / Сост. кружком учительниц; под ред. В. А. Воскресенского. СПб., 1894; 11-е изд., СПб., 1913. Рекомендации (со 2-го издания): Учебного Комитета при Святейшем Синоде, Ученого Комитета МНП и Учебного Комитета Ведомства учреждений Императрицы Марии.

5. *Первая ступенька к письменному изложению мыслей*. Классное пособие для младших отделений начальных училищ. СПб., 1907.

Дополнить краткие сведения биографической части анкеты позволяют архивные документы, отражающие деятельность Царско-сельского женского высшего начального училища и отложившиеся в фондах ЦГИА СПб. Из них мы узнаем, что свою педагогическую деятельность Е. А. Разина начала 1 сентября 1878 г. в Костромской женской школе для образования сельских учительниц, где она преподавала до 14 августа 1879 г. После этого 14 лет (с 1 августа 1880 г. до 19 сентября 1894 г.) она состояла учительницей во 2-м Выборг-

ском женском городском начальном училище в Санкт-Петербурге, а с 1897 г. — учительницей Царскосельского женского приходского 2-классного училища МНП, которое в 1913 г. было преобразовано в Царскосельское женское высшее начальное училище. Предметами преподавания Разиной были русский язык, естествознание, география и история [Пенсионные карточки, л. 3; Сведения о преподавателях, л. 8, 9 об., 48 об.–49].

Ю. С. Пятина в диссертации, посвященной учебным заведениям Царского Села, отмечает, что еще в 1895 г. директор народных училищ Петербургской губернии указывал на «необходимость открыть в Царском Селе учебное заведение для девочек, нуждающихся „в пополнении знаний и общего развития, а равно по рукоделию, составляющему весьма важный фактор благосостояния небогатой семьи“» [Пятина 2011, 93–94]. Наконец, в 1897 г. состоялось открытие Царскосельского женского 2-классного училища МНП. Выступавший на открытии помощник попечителя Петербургского учебного округа В. В. Латышев отмечал, что и в Санкт-Петербурге, и в городах Санкт-Петербургской губернии (даже «в отдаленной и относительно весьма бедной Новой Ладогге») имеются двухклассные министерские женские училища. И при этом:

только город Царское Село... до настоящего времени не имел двухклассного женского училища, потребность в коем, однако, настолько очевидна и общеизвестна, что не требует доказательств. <...> Отказ в приеме учениц во все классы здешней гимназии, чрезмерное накопление учениц в начальных школах... постоянные и многочисленные заявления родителей о желании их иметь в Царском Селе школу, где дети их могли бы получить более высшее, чем элементарное, образование и научиться рукоделию — все это указывало и указывает на настоятельную и неотложную потребность в открытии двухклассной женской школы [Пятина 2011, 94–95].

Вот как описывала вверенное ей училище заведующая Н. Михайлова после его преобразования в высшее начальное (в 1913 г.):

Царскосельское женское высшее начальное училище существует с 1-го июля 1913 г. по Положению об училищах подобного типа от 25-го июня 1912 г. Училище имеет 4-годовалный курс обучения и состоит из 4 классов. По своей программе оно соответствует курсу 4-х классов гимназии; окончив школу дети могут поступать в 5-й класс, а с небольшой подготовкой и в 6-й класс гимназии. Система преподавания в школе предметная.

Педагогический персонал училища состоит из девяти преподавателей, из них, кроме законоучителя — 4 предметных учительницы; [а также] учительницы: 1) рукоделия, 2) графических искусств, 3) гимнастики и 4) учитель пения. За здоровьем учащихся следит женщина-врач, приходящая один или два раза в неделю, делая это безвозмездно.

Кроме обязательных предметов обучения, введено необязательное изучение иностранных языков: немецкого и французского.

<...>

Обучающиеся в школе принадлежат по преимуществу к крестьянскому сословию. Так, из 137 обучавшихся во 2-м полугодии 1913 г. — 84 крестьян[е], а остальные — дети горожан.

<...>

Содержится оно на средства ассигнуемые Министерством народного просвещения и Министерством Двора Его Величества [Отчет о состоянии училищ, 8–8 об.].

Итак, Разина начинает в 1897 г. работать в только что созданном училище, открытие которого ждали с таким нетерпением. Очевидно, что она, педагог, преданный своему делу, оказалась в нужное время и в нужном месте.

Путь в детскую литературу

Первый опыт работы с детской литературой Е. А. Разина получила не позднее 1885 г. (но, скорее всего, это произошло еще раньше, а именно в 1883 г.). «В феврале 1883 г. на общем собрании учащихся С.-Петербургских городских начальных училищ» была образована комиссия под председательством А. Я. Герда для составления «списка книг, полезных для чтения детям школьного возраста» [Обзор 1885, I]. Данный список формировался на основе просмотра рецензий на детские книги, вышедшие в свет после 1861 г., заключал в себе 150 названий и «был в сентябре 1883 г. отпечатан в небольшом числе экземпляров специально для учащихся в С.-Петербургских городских начальных училищах» [Обзор 1885, II–III]. Впрочем, данное библиографическое предприятие имело продолжение. «Просматривая рецензии в периодических изданиях, комиссия обратила внимание на тот факт, что одна и та же книга нередко оценивается очень различно». Принимая во внимание это обстоятельство (хотя и признавая его естественным) комиссия решила «составить, по окончании возложенной на нее работы, небольшой кружок учащихся, который постоянно следил бы за всеми

вновь выходящими детскими книгами, самостоятельно знакомился с каждой из них, подвергал каждую общей оценке и от времени до времени издавал бы „Обзор детской литературы“». В состав этого «небольшого кружка учащихся» вошла и Е. А. Разина [Обзор 1885, III–IV]. Всего вышло три выпуска «Обзора», составленных данным кружком (в 1885, 1886 и 1889 гг.). Можно предположить, что его участники (включая Разину) входили и в исходный состав комиссии 1883 г., следовательно, участвовали в работе над рекомендательным списком «книг, полезных для чтения детям школьного возраста», появившемся в сентябре 1883 г.

Параллельно с работой над «Обзором» Разина пишет воспоминания о своем отце для «Детского чтения». В многоплановой и разнообразной деятельности А. Е. Разина детская литература занимала одно из важнейших мест, и, конечно, посвященное ему повествование не могло не затронуть его труды в этой области. В 1848 г. он получает «место репетитора русского языка и словесности в Павловском кадетском корпусе». Затем, как пишет Разина, «отдавая всю душу делу учительства, отец пришел к мысли писать для детей и в 1850 г. начал вместе с М. Б. Чистяковым издание „Журнала для детей“» [Разина 1885, 12]. С этого времени детская литература становится его «любимым занятием» [Разина 1885, 15]. А. Е. Разин, увиденный глазами дочери, предстает как человек ранимый и незащищенный, совершающий ошибки, не всегда умеющий ладить с людьми и сопротивляться обстоятельствам, но всегда стремящийся помочь тем, кто рядом и кто нуждается в его помощи. Эта тема, наряду с темой просвещения и пользы знаний, к которым он всегда стремился, постепенно становится в тексте главной. Но вместе с тем появляется и другой мотив — мотив трагической незавершенности жизни, незавершенности того пути, который А. Е. Разин избрал для себя в самом начале своей деятельности. И не случайно появляются в тексте такие полные горечи строки:

Работая для детской литературы, отец мечтал еще приняться за книгу для народа, мечтал прочесть для народа несколько лучших произведений Пушкина и Гоголя... и начал было переделку «Мира Божия»⁴, но работа должна была остановиться в самом начале, за смертью. Умер он неожиданно, от разрыва сердца, не успев никому сказать последнего «прости», умер одинокий «с тоскою страшною обманутых надежд», в бедности и горе, которые грызли, томили и терзали его бедное сердце. Он умер один; о ком и о чем думал он в последнюю минуту жизни — знает один Бог... [Разина 1885, 18].

Ко времени написания «Воспоминаний» Е. А. Разина берется повторить жизненный путь своего отца. Она уже сделала первый шаг, став учительницей. Во время работы над библиографическими справочниками начинается ее погружение в мир детской литературы. Сделав жизнь отца предметом описания и осмысления, она, конечно, не могла не соотносить с ней и свой собственный жизненный путь. Трудно судить о том, насколько явно и отчетливо мысль стать достойной продолжательницей его дела руководила дочерью, но не кажется случайным то, что через три года после публикации «Воспоминаний» появляется первая повесть для детей самой Разиной («Жизнь не для себя») и ее очерк о святых Феодосии Печерском и Антонии Печерском.

Исторические очерки о святых основаны на житийных рассказах (это относится и к обеим редакциям очерка о св. Сергии Радонежском). Оригинальные произведения («Жизнь не для себя», «Лукерьюшка») повествуют о современности и о жизни мирской, но органично объединяются с рассказами о святых в тематическом и содержательном отношении, поскольку также развивают тему подвижничества — подвижничества в миру. Наиболее глубоко эта тема развита в повести «Жизнь не для себя».

Главная героиня повести, Вера Драбская, сталкивается с горем и несправедливостью еще будучи десятилетней девочкой. После смерти своей первой жены и матери Веры ее отец, богатый и значительный чиновник, «не злой, но совершенно бесхарактерный», женился второй раз, и, позволяя жене самовластно распоряжаться детьми и домом, «как будто забыл о существовании старшей дочери от первого брака» [Разина 1898а, 15]. И вот мачеха становится ее гонительницей и мучительницей. А когда родился Мишенька «ее новый братец и „наследник папеньки“ (как его все величали), ей и вовсе запретили являться в парадные комнаты, отвели чуть ли не угол за перегородкой». Дом, который в детстве, когда была жива ее «настоящая» мама, был для нее райским садом, превращается в место скорби и страданий [Разина 1898а, 5]. Только старая няня, приехавшая из деревни после смерти Веры матери, поддерживает ее.

Читатель знакомится с Верой в злую для нее минуту. На этот раз не только брань, но и побои пришлось вытерпеть падчерице: «при взгляде на свою руку, на синяки, выступившие выше локтя, бедная Верочка еще пуще принимается плакать. „Матерь Божия, Пресвятая Богородица! Чем я согрешила, за что меня так мучают?“ — шепчут ее бледные трясущиеся губы, и быстро крестится

она, смотря в тот угол, где чуть теплится у нянечки ее лампада» [Разина 1898а, 5–6]. Конечно, сцена страданий беззащитного ребенка производит сильное впечатление и вызывает сочувствие. И здесь писательнице удастся, как кажется, избежать чрезмерной прямолинейности и сделать конфликт более сложным, не ограничивая его оппозицией «злая мачеха — невинная страдалница-падчерица». Дело в том, что вместе с мачехой в жизнь Веры вошли не только зло и злоба, но также и искушения, изощренные и опасные. «Крепко любит девочка свою старую няню; но и та стала чаще покидать ее с тех пор, как родился Миша, и в уме девочки начинает мелькать мысль, что во всем этом виноват он — ее маленький братец. Ненавижу я его и всегда буду ненавидеть! — восклицает она, вскакивая, и вдруг видит перед собой няню» [Разина 1898а, 6].

Итак, несправедливость и унижения все-таки довели десятилетнюю героиню до того, что она готова начать ненавидеть — осознанно и глубоко. Но кого? Ни в чем (как и она сама) неповинного ребенка. Случайно оказавшаяся рядом няня, услышав ее восклицание, начинает с Верой неспешный разговор — и спасает ее от ожесточения и озлобления. Звучат в этом разговоре и такие слова:

— Не могу я, няня, больше терпеть!

— Полно, Верушка, свет ты мой ясный; вспомни только великомученицу Варвару, преподобную Евфимию, Феодосия Печерского. То ли терпели эти святители?

<...>

— Няня, ведь то святители, а я не святая [Разина 1898а, 7].

Именно с этого момента, когда она была удержана няней от того, чтобы впасть в слепую мстительную злобу, начинается развитие личности главной героини. В течение всей жизни она будет восходить к отрицаемой ею святости. И будет следовать правилу, которое также слышит от своей няни: «Помни, Верушка — в монахини пойдешь — там молись, а в миру приведет Бог жить — допрежь всего людям служи» [Разина 1898а, 12–13].

Одним из важных мотивов повести является мотив сознательного и добровольного отказа от личного счастья. Вера оказывается перед таким выбором в начале самостоятельной жизни, когда у нее неожиданно появляется возможность изменить свою судьбу. Но она отвергает эту возможность, чтобы спасти от разорения отца, никогда ее не защищавшего и ничем не помогавшего. Воспользовавшись

Вериним наследством, но так и не избежав разорения, отец умирает, оставляя Веру в полной нищете. После этого ее жизнь становится постоянной борьбой с трудностями, которые нарастают день ото дня. Ей удается выстоять в этой борьбе, пожертвовав личным счастьем ради своих младших брата (того самого Миши, которого она когда-то собиралась ненавидеть) и сестры. Она одна воспитывает их, пытается дать им хорошее образование и вывести в люди. Отказ от счастливой жизни «для себя» и выбор подвижнического служения выстраивает также и финал повести. Выросшие «дети», благодаря ее усилиям поднявшиеся на ноги и вступающие в новую, светлую и радостную жизнь, хотят и ее, после стольких лет страданий, взять с собой в счастливый новый мир. Но Вера опять уклоняется от этой возможности. Она принимает решение стать сестрой милосердия, едет на войну. И здесь в последний раз появляется надежда на «счастливый конец». Молодая семья, Миша и его жена, сообщает о рождении у них ребенка, и на этот раз в письмах самой Веры «стало проглядывать горячее желание посмотреть» на счастливую жизнь молодых. Ее приезда ожидают со дня на день, «так как мир был уже заключен». Но этому не суждено сбыться: она умирает (от воспаления легких, которое получает вынося раненого солдата с поля боя), так и не приехав и не увидев того, что могла бы считать результатом и венцом своих трудов — счастья близких [Разина 1898а, 44–47]. В повести есть выразительные сцены и описания, тонкие и глубокие замечания; Разина ведет повествование от разных лиц, меняет его тональность, что свидетельствует о владении писательницей литературной техникой.

Далее, в 1889–1890 гг. выходят «Задачи для постепенных упражнений в письменном изложении мыслей» и «Методические указания» к ним, написанные в соавторстве с А. И. Глазуновой. В 1892 и 1893 гг. появляются две редакции очерка, посвященного св. Сергию Радонежскому, а в 1893 г. — рассказ «Лукерьюшка». В нем представлен вариант того же сюжета, что и в повести «Жизнь не для себя». Главная героиня, «поденщица и водоноска Лукерья», проходит через искушения и страдания, но остается верной нравственной максиме служения другим людям. Различие между сюжетами повести и рассказа во многом обусловлено тем, что главная героиня происходит из крестьянской среды, но в целом — перед нами та же сюжетная схема, что и в повести. Причины этого вариантного повтора не вполне ясны. Возможно, перенесение действия в крестьянскую среду, из которой происходит главная героиня, является результатом запроса на крестьянскую тему, «отчетливо оформив-

шесюя в сфере детского чтения к 1880-м гг.» [Сенькина 2020, 168–169]. С учетом того, что в качестве издателя литературных произведений Е. А. Разиной выступал в основном М. В. Ключин, можно предположить, что именно он был в данном случае «непосредственным источником» этого запроса. Косвенно на это может указывать тот факт, что, несмотря на выход в свет повести «Жизнь не для себя» в 1888 г. (в «Роднике»), ее первое издание у Ключина (воспроизводящее текст журнальной публикации) состоялось только в 1898 г. А «Лукерьюшку» Ключин издает на 5 лет раньше — в 1893 г., предпочтя получить от автора новый текст с крестьянской тематикой, а не переиздавать уже существующий, но никак с крестьянской жизнью не связанный. Впрочем, это, конечно, только догадки, поскольку детали отношений между Е. А. Разиной, редакцией «Родника» и М. В. Ключиным по данному вопросу неизвестны. Однако важно отметить, что Е. А. Разина не включила «Лукерьюшку» в посланный Венгеру список своих трудов. Несмотря на то, что список мог составляться в некоторой спешке (напомним, что Венгеров требовал от своих адресатов немедленного — в день получения его письма! — ответа), представляется более вероятным, что она сделала это сознательно.

В 1894 г. вышла в свет «Новая хрестоматия» под редакцией В. А. Воскресенского, подготовленная «кружком учительниц». Знакомая формулировка и несколько знакомых фамилий (7 из 16-ти составительниц принимали участие в «Обзорах детской литературы»), среди которых и Е. А. Разина. Цель издания и принципы отбора материала формулируются следующим образом:

...дать для чтения детям интересный художественный материал; познакомиться их, хотя бы в отрывках, с произведениями великих русских писателей. <...> Материал, предлагаемый в «Новой Хрестоматии», взят большою частью из известных наших писателей; число статей переводных или заимствованных из книг для детского чтения весьма незначительно и вошло в хрестоматию только потому, что составители не могли найти в нашей литературе более ценных произведений для тех целей, которые обуславливались планом книги [Новая хрестоматия 1912, I].

Как видим, девять лет, прошедшие с момента выхода в 1885 г. первой публикации — «Воспоминаний» — это период интенсивной и плодотворной работы. Разина становится детской писательницей, разрабатывает учебные пособия, участвует в составлении «Новой хрестоматии» — все это, продолжая преподавать во 2-м женском

начальном училище на Выборгской стороне. Это, безусловно, потребовало большого напряжения сил (жалобы учителей на недостаток времени, на перегруженность работой звучали в те годы не реже, чем в наше время). Возможно, вслед за этим должен был последовать выход на новый уровень, на котором смог бы полнее раскрыться и ее литературный талант...

*Per aspera ad litteras*⁵

Строгость и точность официальных документов, деловая сухость их языка могут быть иногда исполнены настоящего драматизма. 10 января 1895 г. Финансовая комиссия Санкт-Петербургской городской думы собралась для того, чтобы рассмотреть и составить заключение по докладу городской Управы, представленному 24 октября 1894 г. В докладе Управы говорилось следующее:

Учительница 2-го выборгского женского городского начального училища Елизавета Алексеевна Разина обратилась в Комиссию по народному образованию с прошением об увольнении от занимаемой должности, вследствие постигшей ее тяжелой и неизлечимой болезни, и об исходатайствовании ей пенсии [Известия 1894, 495].

Далее в докладе отмечалось, что она прослужила более 14 лет «с полным усердием и несомненною пользою для вверенного ей училища, как то удостоверяют гг. эксперты по учебной части и члены комиссии, заведывавшие училищем» [Там же]. Затем приводились медицинские документы — свидетельства врачей с медицинскими деталями, диагнозом и заключением о том, что диагностированное заболевание

дает мало надежды на полное выздоровление, а потому... г-жа Разина не может продолжать своих служебных занятий, не может обходиться в настоящее время без постороннего за собой ухода и нуждается в продолжительном специальном лечении [Там же, 496].

Рассмотрев прошение Разиной и медицинские свидетельства Комиссия постановила:

...войти с ходатайством... в Думу о назначении Е. А. Разиной полной пенсии в размере 390 р. в год, ввиду неизлечимой и тяжелой болезни, не только лишаящей ее возможности заниматься каким бы то ни было трудом, как физическим, так и умственным, но требующей и за собою постороннего постоянного ухода, а также во внимание к ее свыше 14-летней безупречной и полезной службе и по совершенному отсутствию каких-либо других средств к существованию [Там же, 495–496].

Окончательное решение Городской думы гласило, что

г-жа Разина потеряла здоровье на служении училищному делу и в настоящее время страдает тяжкою и неизлечимою болезнью, сопровождающею расстройством движений, не позволяющим ей ни стоять, ни ходить, ни пользоваться своими руками, и требующею постоянного ухода за больною и помощи ей [Известия 1895, 673–674].

Из этого вытекала и резолютивная часть:

...назначить г-же Разиной пенсию из городских средств в размере 390 р. в год... и, кроме того, в виде исключения выдать ей единовременное пособие в сумме 600 р. [Там же, 674].

Видимо, напряжение оказалось слишком большим (один из медицинских экспертов отмечает в своем свидетельстве, что «означенные симптомы обнаружили постепенно под влиянием слишком ревностного исполнения своих обязанностей и ввиду распространения и тяжести заболевания всей нервной системы» [Известия 1894, 496]). Организм не выдержал, произошел слом, за которым мог последовать и жизненный крах. Однако этого не случилось, трагедии удалось избежать. Судьба ограничилась крутым драматическим поворотом, и окончательная победа осталась за героиней, каковой в данном случае стала уже сама Разина. Сохранилось ее письмо, адресованное М. М. Стасюлевичу, возглавлявшему Комиссию по народному образованию Санкт-Петербургской городской думы, в котором она выражает признательность лично ему, а также «всем членам Комиссии по народному образованию и гг. экспертам» с благодарностью за оказанную поддержку: «... я чувствую, что не стою оказанных мне благодеяний и тех преувеличенно хороших отзывов, о которых прочитала в газетах. Вполне сознаю, что я от всей души любила свое дело и исполняла его старательно... но все это ведь только долг мой» [Разина 1895, л. 1].

О времени, проведенном в борьбе с болезнью, не сохранилось никаких сведений. Но известно главное: она выстояла в этой борьбе, вернулась в профессию. Она по-прежнему была увлечена своим делом, в котором, вероятно, и черпала силы. Следует отметить, что, как минимум, первые 4 года в Царскосельском училище она проработала безвозмездно (указания на это имеются в приведенных выше документах ЦГИА на тех же листах: [Пенсионные карточки, л. 3; Сведения о преподавателях, л. 8, 9 об., 48 об.–49]).

Пенсии, которую она получала, хватало на жизнь, но Разина предпочитала проводить жизнь в труде, в привычной атмосфере

преподавательских будней, хотя еще совсем недавно эта «будничная» жизнь чуть было не обернулась для нее инвалидностью.

И при этом учительница Разина пыталась, по-видимому, работать с прежней энергией. Да, она больше не пишет художественной прозы для детей, но продолжает следить за специальной литературой, обнаруживая живой и непосредственный интерес ко всему, что происходит в профессиональном сообществе, составляет учебные пособия и пишет исторический очерк о Петре I. Так, в 1898 г. в журнале «Русская школа» появляется ее рецензия на книгу Н. Страхова «Методика русской грамоты и начальных упражнений в русском языке» [Разина 1898б]. Как видно из названия, тема для Разиной хорошо знакомая (методике начальных упражнений посвящено и ее собственное пособие, написанное в соавторстве с А. И. Глазуновой). Интересно отметить, что в этом же номере помещен ответ Н. Страхова [Страхов 1898]. Таким образом, перед нами настоящая полемика, которая получилась и острой, и содержательной. В задачи настоящей статьи не входит анализ этой профессиональной дискуссии и разбор аргументов сторон, однако позволим себе заметить, что, с нашей точки зрения, остроту этой полемике придавал ответ Страхова, а глубину и содержательность — первоначальная рецензия Разиной. В 1907 г. она выпускает (в очередной раз в соавторстве с А. И. Глазуновой) небольшое учебное пособие, предназначенное для самых маленьких учениц училища («Первая ступенька к письменному изложению мыслей»). В 1913 г. из-под ее пера выходит большой исторический очерк о Петре I, название которого («Первый труженик земли русской, Петр Великий») очевидным образом перекликается с ранним историческим очерком о святых Феодосии и Антонии («Первые подвижники земли русской»). Скорее всего, появление очерка связано с празднованием 300-летнего юбилея дома Романовых, хотя никаких указаний на это в самой книге нет.

Какой представлялась Е. А. Разиной ее литературная судьба в самом начале пути? Главным делом ее жизни было преподавание, ему она отдавала все свои силы, через него пришла в детскую литературу⁶. В своей диссертации, посвященной формированию канона русской детской литературы в 1860–1880-х гг., О. А. Лучкина отмечает, что «эксперты детского чтения придавали особое значение текстам изящной словесности и рассматривали их как основные тексты для детского чтения... призывали с помощью изящной словесности защитить детей от современной беллетристики... от собственно детской литературы, и защитить саму изящную сло-

весность от забвения». При этом «детскую литературу педагоги априори считали литературой низкого качества. В многочисленных разборах детских книг или статей, посвященных детской литературе, рецензенты задавались вопросом: нужна ли вообще детская книга?» [Лучкина 2021, 160–161]. Исследовательница приводит слова К. Модзалевского, который в статье «Детская литература и детское чтение» (1872) приходит к следующему выводу: «Корень зла заключается не в том, что существует детская литература, а в том, что она из рук вон плоха... противодействовать же дурному влиянию детской литературы, устранить ее до тех пор, пока она не сделается лучше, можно только посредством хорошего чтения; дурному влиянию ее нужно противопоставить то хорошее влияние, какое может оказать на юношество чтение произведений нашей, так называемой, изящной литературы» [Там же, 162].

Как видим, вопрос формулируется с полемической остротой и подчеркнутой резкостью. Но все-таки из позиции Модзалевского следует, что он «дает шанс» и собственно детской литературе, не исключает для нее возможность «сделаться лучше», хотя и отодвигает это событие в некое неопределенное будущее. Актуальность этой проблемы сохраняется и в дальнейшем. В предисловии к «Новой хрестоматии» (1894) литературный материал, взятый «из известных наших писателей», противопоставляется материалу, заимствованному «из книг для детского чтения». Главный редактор В. А. Воскресенский и работающие под его руководством составители (среди которых Разина) отдают предпочтение «известным писателям» и обращаются к собственно детским книгам только в том случае, если «не могли найти в нашей литературе более ценных произведений для тех целей, которые обуславливались планом книги» [Новая хрестоматия 1912, I].

Был и «личный фактор», который мог обусловить особое отношение Разиной к литературному труду и литературе для детей. Кроме ощущаемой ею духовной связи с отцом и своего рода деятельного сопереживания ему, которые могли повлиять на ее решение стать литератором, у нее была счастливая возможность находиться в его творческой лаборатории, слышать, как он читает свои тексты и говорит о них в кругу семьи [Разина 1885, 14–18].

Итак, принимая во внимание вовлеченность Разиной в жизнь профессионального педагогического сообщества, можно предположить, что осознанное стремление принять посильное участие в процессе создания долгожданной «хорошей детской литературы», соединяясь с уже отмеченным «личным фактором», стали основ-

ной причиной, по которой Разина вступила на писательскую стезю. О серьезности намерений и серьезном отношении к детской литературе может свидетельствовать еще один факт. В анкетном списке трудов Разина не указала рассказ «Лукерьюшка». Как мы уже отмечали, текст этот мог быть своего рода выполнением издательского заказа; конечным результатом этого предприятия писательница могла быть недовольна. Тогда причина отсутствия рассказа в присланном для венгеровского словаря списке могла, действительно, заключаться не в спешке, а в сознательном нежелании включать в этот список произведение, которое она сама считала неудачным, не соответствующим требованиям хорошей и качественной литературы для детей.

Могло ли повлиять на отказ от продолжения занятий художественной литературой понимание писательницей того, что она не сможет этим требованиям соответствовать — по причине ли плохого состояния здоровья, занятости преподавательской работой в Царском Селе, или из-за скептического отношения к своему писательскому дарованию? На этот вопрос трудно дать ответ. Е. А. Разина так и не успела отправить пространного очерка своей жизни и деятельности, который в июле 1915 г. ожидал получить от нее С. А. Венгеров. Через два месяца ее не стало. Она умерла 4 октября 1915 г. и была погребена на Кузьминском кладбище в Царском Селе [Метрические книги, л. 137 об.].

Если можно говорить о везении, о счастливом случае применительно к жизни Разиной, то, наверное, счастливым здесь можно назвать благоприятное соединение личного и социального. Безусловно, сильное влияние оказал на нее примера отца, жизненный путь которого она «прорабатывает» в тексте «Воспоминаний». Однако важно и то, что благодаря институциональному развитию системы образования в пореформенное время (в частности, системы начального образования) появлялись возможности, которые позволяли преподавателю реализовывать свои способности, позволяли проявляться импульсам, которые имели свои истоки в истории семьи и личной жизни. Детская литература становится предметом специального профессионального рассмотрения, работа в учительском сообществе приводит к погружению в литературный материал в рамках организованных форм коллективной деятельности по составлению рекомендательных библиографий, книг для чтения и т. д. В результате соединения всех этих факторов происходит рождение детской писательницы и новых книг для детей.

Примечания

- ¹ Сведения о А. Е. Разине, его трудах и литературу о нем см.: [Якубович, Овчинников 2007, 249–250].
- ² Издание «Предварительного списка...» не было завершено (о его источниках, структуре и истории изучения см. [Хохлова 2014]), но анкетные данные Е. А. Разиной были опубликованы (с некоторыми сокращениями и дополнениями) в биобиблиографическом издании «Русская интеллигенция. Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова» [Русская интеллигенция 2010, 274] и в электронном справочнике «Писательницы России: материалы для биобиблиографического словаря» [Писательницы России].
- ³ Заслуживает комментария соотношение изданий и текстов, посвященных св. Сергию Радонежскому. Вышедшие с интервалом в один год исторический очерк «Святой преподобный Сергий Радонежский» (1892) и рассказ «Великий молитвенник русской земли святой преподобный Сергий Радонежский» (1893) представляют собой разные редакции одного текста. В издании М. М. Ледерле и К^о (1893 г.) были сделаны сокращения и добавления фрагментов, однако остальной текст воспроизводится практически дословно. Ни сокращения, ни добавления не меняют стиля, языка или общего характера текста. Жанровые обозначения («рассказ», / «исторический очерк») здесь условны и не отражают каких-либо различий в стиле или содержании. Самое раннее издание М. В. Клюкина, которое нам удалось обнаружить (1909 г.), обозначено как 3-е, оно является воспроизведением журнальной публикации 1892 г. Возможно, 1-е и 2-е издания Клюкина оказались утрачены, но можно предположить и другое объяснение: Клюкин учел два предшествующих издания — 1892 г. («Читальня народной школы») и 1893 г. (М. М. Ледерле и К^о).
- ⁴ «Мир Божий» (1857) — одна из наиболее популярных в свое время книг А. Е. Разина, неоднократно переиздававшаяся.
- ⁵ *Per aspera ad litteras* (лат.) — Через тернии к литературе.
- ⁶ Фигура писателя-педагога является для того времени типичной, новым явлением было как раз иное — детский писатель *per se* [Маслинская 2019, 9–10]. Очевидно, что ипостаси педагога и писателя органично соединились в Е. А. Разиной — с очевидным же преобладанием педагогической.

Литература

Источники

Анкета 1915 — Разина Е. А. Анкета с ответами на вопросы КБС. 1915 // РО ИРЛИ. Ф. 377 (Венгеров Семен Афанасьевич (1855–1920), историк русской литературы, библиограф). Оп. 7. Ед. хр. 3028.

Известия 1894 — Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1894. № 21.

Известия 1895 — Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1895. № 5.

Метрические книги — Метрические книги собора св. Екатерины, г. Царское Село // ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 127. Д. 3334.

Новая хрестоматия 1912 — Новая хрестоматия для старшего отделения начальных училищ и низших классов средних учебных заведений / сост. кружком учительниц; под ред. В. А. Воскресенского. 10-е изд. СПб.: кн. маг. Н. Фену и Ко, 1912.

Обзор 1885 — Обзор детской литературы / составлен кружком учащихся; под ред. В. М. Гаршина и А. Я. Герда. Вып. 1: Книги, изданные в 1883 г. СПб.: Русский Книжный Магазин, 1885.

Отчет о состоянии училищ — Отчет о состоянии училищ Царкосельского уезда; сведения о преподавателях // ЦГИА СПб. Ф. 218 (Дирекция народных училищ Петроградской губернии). Оп. 1. Д. 1297.

Пенсионные карточки — Пенсионные карточки учителей и учительниц. Буква «Р» // ЦГИА СПб. Ф. 218 (Дирекция народных училищ Петроградской губернии). Оп. 1. Д. 1687.

Писательницы России — Писательницы России (до первой половины XX в.): материалы для библиографического словаря / сост. Ю. А. Горбунов: [сайт]. URL: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/index.htm>.

Разина 1885 — Разина Е. Алексей Егорович Разин. (Воспоминания дочери) // Детское чтение. 1885. № 4. С. 5–33.

Разина 1895 — Разина Елизавета Алексеевна. Письмо к Стасюлевичу Михаилу Матвеевичу. 1895, янв. 27 // РО ИРЛИ. Ф. 293 (Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826 - 1911), публицист, историк, профессор С.-Петербургского университета). Оп. 1. Ед. хр. 1198.

Разина 1898a — Разина Е. Жизнь не для себя. Повесть для детей. М.: М. В. Клюкин, 1898.

Разина 1898b — Разина Е. А. [Рецензия] // Русская школа. 1898. № 9. С. 239–245. Рец. на кн.: Н. Н. Страхов. Методика русской грамоты и начальных упражнений в русском языке. Харьков, 1898. 176 с.

Русская интеллигенция 2010 — Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова. Аннотированный указатель: В 2 т. / под ред. В. А. Мыслякова. Т. 2. М — Я. СПб.: Наука, 2010.

Сведения о преподавателях — Сведения о преподавателях Царскосельского начального женского училища // ЦГИА СПб. Ф. 218 (Дирекция народных училищ Петроградской губернии). Оп. 1. Д. 1297.

Страхов 1898 — Страхов Н. Разъяснение некоторых недоразумений // Русская школа. 1898. № 9. С. 268–275.

Исследования

Лучкина 2021 — Лучкина О. А. Формирование канона литературы для детей в критике 1860 — 1880-х гг.: дис... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом) Рос акад. наук. СПб., 2021.

Маслинская 2019 — Маслинская С. Г. Почему Д. Н. Мамин-Сибиряк стал главным детским писателем (к проблеме становления канона русской детской литературы) // Детские чтения. 2019. № 1 (15). С. 9–10.

Пятина 2011 — Пятина Ю. С. Учебные заведения Царского Села в пореформенный период (1864 — февраль 1917 г.): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сев.-зап. акад. гос. службы. СПб., 2011.

Сенькина 2020 — Сенькина А. А. Механизмы хрестоматизации и проблема литературного канона, или как крестьянский поэт Спиридон Дрожжин вышел в школьные классики // Детские чтения. 2020. № 1 (17). С. 167–204.

Хохлова 2014 — Хохлова Н. А. Может ли быть завершен изданием «Предварительный список русских писателей и ученых» С. А. Венгерова? // Русская литература. 2014. № 4. С. 184–193.

Якубович, Овчинников 2007 — Якубович И. Д., при участии Овчинникова Г. Д. Разин Алексей Егорович // Русские писатели. 1800 — 1917: Биограф. словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. М., 2007. Т. 5. С. 249–250.

References

Hohlova 2014 — Hohlova, N. A. (2014). *Mozhet li byt' zavershen izdaniem "Predvaritel'nyj spisok russkikh pisatelej i uchenyh" S. A. Vengerova? [Is it possible to finish and publish "Preliminary list of Russian Writers and Scientists?"]*. *Russkaia literatura*, 4, 184–193.

Jakubovich, Ovchinnikov 2007 — Jakubovich, I. D., Ovchinnikova, G. D. (2007). *Razin Aleksey Egorovich*. In P. A. Nikolaev (Ed.), *Russkie pisateli. 1800 — 1917 [Russian writers. 1800 — 1917]* T. 5. (pp. 249–250). Moscow: The Great Russian Encyclopedia.

Luchkina 2021 — Luchkina, O. A. (2021). Formirovanie kanona literatury dlja detej v kritike 1860 — 1880-h gg. [Building the children's literature canon in critics of the 1860s to 1880s] (doctoral dissertation). Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg.

Maslinskaya 2019 — Maslinskaya, S. G. (2019). Pochemu D. N. Mamin-Sibirjak stal glavnym detskim pisatelem (k probleme stanovlenija kanona russkoj detskoj literatury) [Why has D. N. Mamin-Sibiriak become the most prominent children's writer: on the establishment of the russian children's literature canon]. *Detskie chtenia*, 1 (15), 9–25. DOI: 10.31860/2304-5817-2019-1-15-9-25.

Pjatina 2011 — Pjatina, Ju. S. (2011). Uchebnye zavedenija Carskogo Sela v poreformennyj period (1864 — fevral' 1917 g.) [Educational institutions in Carskoje Selo after reforms] (Doctoral dissertation). North-West Academy of Public Administration, Saint-Petersburg.

Sen'kina 2020 — Sen'kina, A. A. (2020). Mehanizmy hrestomatizacii i problema literaturnogo kanona, ili kak krest'janskij pojet Spiridon Drozhzhin vyshel v shkol'nye klassiki [The mechanisms of anthologization and the problem of the literary canon: how the peasant poet Spiridon Drozhzhin became part of school classics]. *Detskie chtenia*, 1 (17), 167–204. DOI: 10.31860/2304-5817-2020-1-17-167-204.

Konstantin Lemeshev

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0003-0185-8749

ELIZAVETA RAZINA — SCHOOL TEACHER AND CHILDREN'S AUTHOR: IN SEARCH OF A PROFESSIONAL PATH

This article examines the creative biography of Elizaveta Alexeevna Razina (1856–1915) on the basis of materials from the “autobiographical collection” of S. A. Vengerov at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences and the Central State Historical Archive in St. Petersburg, as well as other documents. An exploration of biographical facts, literary works and textbooks makes it possible to see how two lines interact in Elizaveta Razina’s destiny and work: on the one hand, reflection on the heritage and life of her father, the famous children’s writer Alexej E. Razin, and on the other hand, her pedagogical activities. This article presents the results of the study of Elizaveta Razina’s professional path in the context of school education reforms and emerging opportunities for women educators. Children’s literature has become a focus for informal teachers’ communities and one of their activities, primarily in the form of a recommendatory bibliography. Elizaveta Razina took part in collective bibliographic reviews and in the compilation of a textbook for upper primary schools, but in her case the desire to give children a really good book and the desire to be worthy of her father’s memory and to continue his work led to the emergence of a new children’s author.

Keywords: Elizaveta A. Razina, Alexej E. Razin, Semjon A. Vengerov, children’s literature, writer-teacher, system of elementary education, bibliography of a children’s book